

УДК 81.11:81'33

ЭНТРОПИЯ В ПОЛЕ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Альбеков Н.Н.

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет» Министерства образования и науки
Российской Федерации, Грозный, e-mail: alibecus@mail.ru

В статье рассматривается проблема энтропии в поле эмерджентности, вызванной влиянием экстралингвистических факторов. Возрастание энтропии в лингвокультуре вызвано не только интервенцией языковых средств, но и влиянием чужой культуры в целом с появлением в поле эмерджентности не типичных для данного языка символов. Привнесение в лингвокультуру автора заимствованного чужеродного символа становится причиной возрастания энтропии при конструировании текста, как в содержательном плане, так и в плане выражения, искусственным форматированием лексических единиц, нарушающих стилистическое единство фразы. Отмечается, что одной из важных характеристик, снижающих энтропию в поле эмерджентности, является типологическое сходство лексических и семантических ресурсов разных лингвокультур в аспекте экстралингвистических факторов. В поле эмерджентности, образующегося в данном континууме, прогнозируются модели текста исключительно идеальные для данной лингвокультуры или культуры, подверженной влиянию идентичных экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: энтропия, поле эмерджентности, эмерджентность, ситуация речи, лингвокультура, экстралингвистический фактор, культура, этнос, текст, ситуативный фактор, единица языковой системы, структура, семантика, содержание, форма

ENTROPY IN A FIELD OF EMERGENCE IN AN ASPECT OF LINGUO-CULTURE

Albekov N.N.

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Professional Education Chechen State University, Grozny, e-mail: alibecus@mail.ru

The article describes the problem of entropy in the field of emergence, caused by influence of the extralinguistic factors. The increasing of entropy is caused not only by the fact of intrusion of the language resources but by influence of the alien culture in a whole, and with infusion of non typical for this very culture symbols into the field of emergence. The infusion of the borrowed alien symbol into the linguo-culture of the author is a reason of increasing the entropy when constructing the text both in meaning and in structuring, by artificial formatting of lexical units that violate stylistic unity of a phrase. It is marked that one of the important characteristics descending the entropy in the field of emergence is a typical similarity of lexical and semantic resources of the different linguo-cultures in aspects of extralinguistic factors. In the field of emergence caused in this very continuum the models, ideal for this very culture or the culture subjected to an influence of the identical field of emergence are prognosticated.

Keywords: entropy, field of emergence, emergence, communicative situation, linguo-culture, field of emergence, culture, ethnos, text, situational factor, unit of a language system, structure, semantics, meaning, form

Вопросы, связанные с синергией структуры определенной системы, ее упорядоченностью, уровнем энтропии, являются базовыми в исследованиях систем в целом. Еще В. фон Гумбольдт отмечал, что каждый язык имеет свою «внутреннюю форму», специфическую структуру, обусловленную «самобытностью народного духа» [4]. В природе языковой системы вопросы упорядоченности и энтропии исследуются на разных уровнях иерархии языковой системы. По мнению Ю.М. Лотмана, вся поступающая в сознание человека информация организуется в соответствии с иерархией [6]. Мера упорядоченности данной иерархии измеряется степенью энтропии на всех уровнях модели информации. А.Н. Колмогоров выделяет три основных компонента энтропии художественного текста:

а) разнообразия возможного в пределах данной длины текста содержания;

б) разнообразия различного выражения одного и того же содержания;

в) формальные ограничения, наложенные на гибкость языка и уменьшающие энтропию второго типа [6].

Если к данным выявленным компонентам добавить энтропию различных уровней кода, определенной Ю.М. Лотманом, мы получим приблизительную картину модели поля эмерджентности.

Понятие «поле эмерджентности» трактуется нами как единица языковой системы, обладающая полинаправленной универсальной структурой, предполагающей наличие ядра, центра и периферии, включающих, наряду с основным понятием, разноуровневые средства функционирующей системы языка как в плане лингвистических ресурсов, так и в плане экстралингвистических факторов, при взаимодействии которых происходит приращение смысла

в тексте, проявляющееся в эмоционально значимых ситуациях общения как потенциал, процесс или результат всех действий, происходящих в полинаправленной ситуации, и сопровождающееся изменением семантики языковых единиц: фонем, морфем, лексем, семем, синтаксических структур [1, 2, 5].

Поле эмерджентности оказалось наиболее перспективным при анализе текстов: устных, письменных, печатных, электронных. Как единица языковой системы поле эмерджентности обладает рядом свойств, прогнозирующих его использование в процессе исследования многомерных структур.

В данной работе мы предпримем попытку анализа энтропии в аспекте лингвокультурного кода, прогнозирующегося на основе модели поля эмерджентности.

Как известно, значение и смысл текста достигается не суммой простого сложения компонентов языковых ресурсов, их элементарной аддитивностью, хотя принцип аддитивности является одним из основных способов достижения сложности системы. В аспекте поля эмерджентности (ПЭ) аддитивность синхронизируется с адаптивностью, так как в ареале ПЭ кроме лингвистических ресурсов актуальны и ситуативные факторы. Ситуативными факторами, которые могут иметь непосредственное, а иногда и решающее влияние на приращение смысла в определенном варианте текста, могут быть экстралингвистические факторы, порою мотивирующие выбор тех или иных языковых единиц для описания ситуации речи, адаптированной к лингвокультурным правилам данной культуры.

Вопрос соответствия означающего и означаемого кода традиционным лингвокультурологическим правилам или устоям в тексте, на наш взгляд, является одним из актуальных сегодня, так как наблюдается процесс унификации функционально-стилистических моделей, сориентированных в данной ситуации на западный образ представления картины мира. В этом аспекте представляется важным мнение Б.Л. Уорфа, который отмечает, что западный мир при помощи языка уже произвел анализ картины мира и принимает его за идеал. Он также отмечает огромный вред, который может принести такой анализ развитию человеческого мышления в целом [7]. Принимая за основу вышесказанное, можно констатировать, что даже в художественных текстах, созданных на миноритарных языках, прослеживается нарушение норм традиционных для лингвокультуры данного этноса. Наблюдается возрастание энтропии в лингвокультуре в процессе синергии текста, что в свою очередь, расширяет пределы поля

эмерджентности. Возрастание энтропии в лингвокультуре вызвано не только интервенцией языковых средств, но и влиянием чужой культуры в целом, что, естественно, сказывается при кодировании даже самого сюжета текста. Такого вида явление отмечено в рассказе «Буо» («Сирота») на чеченском языке), когда главный герой произведения демонстрирует философию непокорности не только игнорированием законов государства, но и в интимной жизни. Главный герой произведения намеренно отказывается от интимной жизни со своей супругой, не желая, по его философии, породить очередных «рабов» системы, т.е. государства. Вся его интимная жизнь с супругой заключается в вечернем ритуале развязывания ее роскошных кос и их причесывания. Интересно и отношение автора к такому поведению. Угадываются некоторые нотки понимания и даже оправдания поведением героя [3].

Такая философия не присуща не только чеченской культуре, но и нарушает нормы человеческого бытия в целом. Однако проблема заключается в том, что автор представил подобное действие как характерное качество, присущее чеченскому концепту «Къонахалла» (Рыцарство).

Возникновение энтропии связано с приращением к базовому блоку концептов в поле эмерджентности новых понятий, не присущих концепту «Къонахалла», которые главным образом стали основой эмерджентности текста. Происходит расширение поля эмерджентности за счет концептуальных качеств, «приписываемых» автором к концепту «Къонахалла».

В рассказе угадываются элементы влияния испаноязычной (латиноамериканской) культуры на автора, что отражается не только в компонентах сюжета, но и на образном строе, в метафорах, применяемых в проанализированном рассказе. Например: «Суйре цӀе еллера, старна урс хьаххча санна» (букв. Вечер покраснел, как будто зарезали быка). В чеченской лингвокультуре нет сравнительного образа, построенного с помощью лексемы *кровь*, который подчеркивает красоту сравниваемого объекта. *Красота* и *кровь* в чеченской культуре понятия, прямо противоречащие друг другу, соответственно, ни в одном сравнительном обороте и ни в одной метафоре *кровь* не отражает красоту объекта. Подобное сравнение более присуще испаноязычной культуре, где культивируется коррида, традиционное ритуальное убийство быка тореадором. Здесь мы наблюдаем возрастание энтропии в чеченской лингвокультуре, вызванной привнесением в поле эмерджентности символической основы чужой лингвокультуры. В ситуации речи,

которая предполагает описание красоты природы, образуется поле эмерджентности, на основе которого можно прогнозировать определенный вариант текста. Возрастание энтропии лингвокультуры в данном случае связано с появлением в поле эмерджентности не типичного для данного языка символа. Привнесение в лингвокультуру автора заимствованного чужеродного символа стало причиной возрастания энтропии при конструировании текста, как в содержательном плане, так и в плане выражения, искусственным форматированием лексических единиц, нарушающих стилистическое единство фразы.

Возрастание энтропии в поле эмерджентности в аспекте лингвокультуры наиболее ярко проявляется в текстах переводов. Одной из важных характеристик, снижающих энтропию в поле эмерджентности, является типологическое сходство лексических и семантических ресурсов разных лингвокультур в аспекте экстралингвистических факторов. В поле эмерджентности, образующегося в данном континууме, прогнозируются модели текста, исключительно идеальные для данной лингвокультуры или культуры, подверженной влиянию идентичных экстралингвистических факторов. Примером, отражающим минимальность энтропии в аспекте данных реалий, является отрывок перевода повести Э. Хемингуэя на русский язык. «*Can I offer you a beer on the Terrace and then we'll take the stuff home*».

«*Why not?*» the old man said. «*Between fishermen*» [10].

– *Хочешь, я угощу тебя пивом на Террасе? А потом мы отнесем домой снасти.*

– *Ну что ж, – сказал старик.*

– *Ежели рыбак подносит рыбаку...* [8].

В представленных отрывках нет существенной концептуальной разницы, которая внесла бы энтропию в текст перевода. Отсутствие концептуального искажения объясняется тем, что как в языке оригинала, так и в языке перевода слово *рыбак* в основном понимается как профессия, ремесло, тем самым, номинируя понятие «братство». Более того, географическое расположение стран, которые омываются морями и океанами, способствует адекватности восприятия читателем наличия такого «братства». Имеет место экстралингвистический фактор, облегчающий понимание ситуации речи.

Анализируя этот же отрывок, переведенный на чеченский язык, мы сталкиваемся с абсолютно противоположной языковой ситуацией.

«– *Ас жиммал хьошалла дан мегар дарий хьуна иий а эгна кху Терраси тIехь са*

а долуш, тIакха хIумнаш дIа хьур яра вайшимма?

– *ХIунда дацара?* – элира воккха сага.

– *Вайна, кIенташна юкьахь*». (*Вайна, кIенташна юкьахь* – буквально, – *Нами, парнями между*) [9].

Обычно язык подвергается материальному воздействию факторов, связанных с условиями существования его носителей. Чеченская Республика расположена в центре Северного Кавказа. Территория Республики не омывается морем, также нет крупных судоходных рек, озер. Соответственно, рыболовство не является ремеслом населения Чеченской Республики, повседневной работой части населения, что повлияло на введение лексики, связанной с рыболовством, в пассивный словарь носителей чеченского языка. Хотя в чеченском языке существует слово *чIаралацархо* (*рыбак*), его употребление ограничивается функционированием в речи любителей, которые занимаются этой деятельностью больше для развлечения, нежели с намерением добычи пропитания. Важнейшими факторами того, что слово *чIаралацархо* (*рыбак*) в чеченском языке не приобрело концептуального значения, с широким семантическим полем, являются экстралингвистические факторы. Лексема *чIаралацархо* (*рыбак*) не стала средством образования фразеологизмов, пословиц, афоризмов и других языковых единиц. Если перевести фрагмент текста оригинала на чеченский язык с применением слова *чIаралацархо*, произойдет возрастание энтропии, появится ярко выраженная ирония, которая отсутствует в тексте оригинала.

Экстралингвистические реалии могут стать причиной максимального возрастания энтропии в реализации ситуации речи. Это вызывает разрушение поля эмерджентности, порождающего хаос в процесс реализации ситуации речи, который отражается на потенциале возможности реализовать ситуацию речи адекватной моделью в данной лингвокультуре. В качестве примера приведем отрывки из прецедентных текстов Томаса Мура “*Those evening bells*” и его перевод «*Вечерний звон*», осуществленный И. Козловым.

Those evening bells! Those evening bells!
Вечерний звон, вечерний звон!

How many a tale their music tells, Как много дум наводит он

Of youth, and home, and those sweet time,
О юных днях в краю родном,

When last I heard their soothing chime.
Где я любил, где отчий дом,

И как я, с ним навек простясь,
Там слушал звон в последний раз!

Таким образом, ситуации речи идентичны в оригинале и в варианте перевода – *Those evening bells* и *Вечерний звон*. В данных примерах ситуация речи заключается в умилении и очаровании автора звоном церковных колоколов Санкт-Петербурга, который, как принято считать, стал мотивом создания художественного текста. Соответственно, решающее значение для адекватности перевода данного произведения имеет религиозный фактор. Адекватный перевод данного произведения на языки исламской культуры не только невозможен, но он приводит к разрушению поля эмерджентности, составляющего сущность художественного текста.

Список литературы

1. Альбеков Н.Н., Жеребило Т.В. Поле эмерджентности как единица языковой системы // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 8). – С. 1797–1800.
2. Альбеков Н.Н. Эмерджентность в инвариантно-вариативной структуре текста. – *Грозный* 2013. – 126 с.
3. Бексултанов М. Буо (Сирота) на чеченском языке). Я хъан тухур буйсанна хъан неI (Иль кто постучится ночью в твою дверь). – Грозный. 2008.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов (5280 словарных единиц). – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – СПб.: Изд-во «Искусство», 1998. – 288 с.
7. Уорф. Б.Л. Наука и языкознание // *Новое в лингвистике*. – Вып. 1. – М., 1960.
8. Хемингуэй Э. Старик и море: пер. Е. Гольшевой и Б. Изакова. – АСТ, 2008.
9. Хемингуэй Э. Воккха стаг а, хлорд а: пер. Н.Н. Альбекова. – Грозный: Грозненский рабочий, 2014.
10. Hemingway Ernest. The old man and the sea. Published June 10th 1996 by Scribner.

References

1. Albekov N.N., Zherebilo T.V. Pole emerdjentnosti kak yedintsya yazikovoi sistemi. [The field of emergence as a unit of language system]. *Fundamental researches*. 2015. no. 2 (part 8). pp. 1797–1800.
2. Albekov N.N. Emerdjentnost v invariantno-variativnoy strukture teksta. [Emergence in invariantno-variativnoy structure of a text]. *Groznyy* 2013. 126 p.
3. Beksultanov M. Buo (An orphan) in Chechen. *Groznyy. Yah han tuhur buysanna han ne'*. *Groznyy*. 2008.
4. Humboldt V. Izbrnie trudi po yazikoznaniu. [Selected works on linguistics]. M.: Progress, 1984. 400 p.
5. Zherebilo T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov. [The dictionary of linguistic terms]. (5280 articles). Nazran: Pilgrim, 2010. 486p.
6. Lotman Y.M. Struktura khudojestvennogo teksta. [Structure of fictional text]. SP, «Iskustvo» 1998. 288 p.
7. Whorf B. Nauka I yazikoznanie. Novoe v lingvistike. [Science and linguistics. The new in foreign linguistics]. no. 1. M., 1960.
8. Hemingway E. Starik i more. , 2008. Translated by E. Golisheva and B. Izakova.
9. Hemingway E. Vokha stag a, hord a. *Groznyy. «Groznsensky rabochi»* 2014.
10. Hemingway Ernest. The old man and the sea. Published June 10th 1996 by Scribner.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор (русский язык и литература), ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный;
 Навразова Х.Б., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой чеченской филологии, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный.